

8 класс

1. Задача 1

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь

разводить от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой

голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со золотом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Что за дары принесли волхвы младенцу Христу и Богородице, согласно тексту Евангелия? Исключите два неверных варианта.

1	ржаной хлеб
2	золото
3	алмаз
4	ладан
5	смирна

2. Задача 2

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со золотом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Близ какого города произошло рождение младенца Христа?

1	Вифлеем
2	Иерусалим
3	Иордан
4	Назарет

3. Задача 3

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой

звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там

шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молоть зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

В какой день года происходит действие рассказа?

1	25 декабря
2	7 января
3	24 декабря
4	14 февраля

4. Задача 4

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не

было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со золотом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Исключите неправильный вариант перевода на современный русский язык старославянского слова «бо» (предложение 93).

1	потому что
2	ибо
3	когда
4	так как

5. Задача 5

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Чем в предложении 93 является церковное песнопение, которое поют дети с няней?

1	стихирой
2	тропарем
3	каноном
4	молитвой

6. Задача 6

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурьин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молоть зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводить от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Какой персонаж рассказа упоминается, но не является действующим лицом?

1	автор
2	брат
3	отец
4	няня

7. Задача 7

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурьин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Найдите вставные конструкции в предложениях 1–5, запишите их через запятую в порядке следования в тексте.

8. Задача 8

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со золотом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Найдите обращение в предложениях 13–21, запишите их через запятую.

9. Задача 9

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам:

помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Найдите наречия в предложениях 59–65, запишите их через запятую.

10. Задача 10

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой

звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там

шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молоть зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Какие «простонародные» однокоренные слова употребляет в своей речи няня Пелагея Сергеевна в предложении 37–52? Запишите их через запятую.

11. Задача 11

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водичке, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и

ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я

верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со золотом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Найдите неправильные разговорные формы слов в предложении 71, запишите их через запятую и в скобках запишите правильные литературные формы этих слов.

12. Задача 12

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводить от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

В репликах няни Пелагеи Сергеевны звучит ряд слов, вышедших из употребления в современном русском языке. Найдите и запишите через запятую эти слова и выражения.

13. Задача 13

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истоиво.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, миру свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Найдите фразеологическое сочетание в речи няни Пелагеи Сергеевны и запишите его.

14. Задача 14

Прочитайте текст. Ответьте на вопрос.

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954)

Четвёртый волхв

(1) Известно, что три волхва пришли с высоты востока к яслям Вифлеема, три принесли дары и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, – и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд – за исключением одной, великой звезды Рождества – горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. (2) Все это известно.

(3) Но няня – наша старая няня Пелагея Сергеевна – говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, – я забыл это имя, но – вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете: что невероятно, – это было русское имя, – и самое простое, обыкновенное русское имя нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам:

помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к младенцу Христу, – и мы только спрашивали няню:

– (4) Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

– (5) А потому что заблудился, – отвечала няня.

– (6) А где заблудился? – пытали мы.

– (7) А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. (8) И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди.

(9) Мы замолкали ненадолго. (10) Леса шумят. (11) Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. (12) Брат вздыхал.

(13) Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

– (14) А он выйдет, няня, из лесов? (15) Он придет ко Христу?

– (16) Выйдет, милый, – отвечала она.

– (17) А когда?

– (18) А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от русской земли праведный путь до Божьего града.

– (19) А когда это будет?

– (20) Неизвестно, милый.

(21) Няня гладила меня по голове и поникала головой. (22) Потом поднимала взор к образу Спасителя – перед ним всегда горела с нашего детства зеленая лампада – и крестилась медленно и истово.

(23) Это было в вечер Рождества. (24) Брат отходил к окну. (25) Стекло чуть тронул мороз. (26) Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. (27) Это был белый рождественский веселый снег. (28) В нем много было цветов и длинных узорных трав. (29) На них сидели белые птицы.

(30) Но брат искал не их. (31) Он грел оставшийся чистым кусочек стекла – искал в нем первую звезду. (32) Но она еще не загоралась в небе – или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. (33) И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль – «по лиловому полю пустили травами», – и, прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

– (34) Няня, а что он принесет четвертый Христу-младенцу, если дойдет из леса?

– (35) А хлебушка, милый, – отвечала старушка. – (36) Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

– (37) А он мужик разве, няня?

– (39) Хресьянин он. Русский человек хресьянин, – убежденно отвечала няня. – (40) Всегда хресьянин.

(41) Брат молчал. (42) Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

(43) Мы думали: когда это будет?

(44) Когда выйдет из лесу четвертый – с даром русского хлеба?

(45) Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

– (46) А где он возьмет? (47) А хлеб будет черный?

– (48) Черный, – отвечала няня. – (49) Ржаной. (50) Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. (51) От всей земли будет хлеб хресьянский.

– (52) Отчего ж не несет?

(53) Это уж спрашивал я. (54) Сердце мое трепетало от радости. (55) Но ждать! (56) Было так трудно ждать! (57) И зачем ждать? (58) Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

– (59) Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. (60) Земля велика русская. (61) Потихоньку он собирает. (62) Когда кошицу полную наберет, – будет молотить зерно, а там за водой пойдет – тесто замесить. (63) И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. (64) Найдет воду – будет огонь разводиться от небесного огня, честнаго древа. (65) Древо о древо тереть – первый огонь будет чистым.

(66) Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, – не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. (67) Это будет прекрасный огонь.

– (68) От честнаго древа. (69) И на этом огне хлебушка испечет, – и будет дар Спасу Господу с солью.

– (70) А как же принесет?

– (71) Когда хлебушка спечет – тогда и путь прям откроется. (72) Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. (73) А там и путь отверзется.

(74) А брат в это время опять уж стоял у окна. (75) Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. (76) И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

– (77) Няня! (78) Я нашел звезду! (79) Вон она, вон!.. (81) Голубая!.. (82) Как снежинка!

(83) Няня встала со стула и подошла к окну:

– (84) Тише, милый. (85) Надо тихо звезду встречать. (86) Христос-младенец в ясельках лежит. (87) Не разбудить бы его надо. (88) А ты поклонись Христову Рождеству.

(89) И няня подошла к образу Спасителя. (90) Лик Его был светел и радостен. (91) Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

(92) Няня положила земной поклон – и мы с нею – и старческим тихим голосом произнесла нараспев:

– (93) Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия, мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды.

(94) Мы все еще рез поклонились до земли.

(95) А в окно светил на глубоком, глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

(96) С тех пор прошло много лет, очень много. (97) Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. (98) Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, – я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов и найдет прям путь до этой голубоокой звезды и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. (100) И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ладаном и смирною, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Кошица (кошница, кошова, кошела, кошовка (новгород.), кош, кошолка, кошик (тульск.)) – корзина, род большой плетенки, кошеля из ивового пруда (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, Т. II, С. 183.)

Напишите небольшое сочинение (10–15 предложений) «Как я представляю себе четвертого русского волхва». Пофантазируйте на тему, как четвертый волхв заблудился в сибирских лесах, почему он нес именно этот дар младенцу Христу, каково было его русское имя, которое забыл автор.

15. Задача 15

Рассмотрите фотографию. На чём основан комизм? Дайте ответ в 5-8 предложениях.

16. Задача 16

Прослушайте стихотворение Евгения Клюева в авторском исполнении. Ответьте на вопрос: как устроено пространство в этом стихотворении? Ответ оформите в виде небольшого (10-20 предложений) сочинения.

MP3

17. Задача 17

Рассмотрите иллюстрации, прочитайте стихотворение. Опираясь на данные ниже вопросы и иллюстрации, напишите сочинение (30-50 предложений), посвящённое анализу этого стихотворения.

Николай Заболоцкий (1903-1958)

Движение

Сидит извозчик, как на троне,

Из ваты сделана броня,

И борода, как на иконе,

Лежит, монетами звеня.

А бедный конь руками машет,

То вытянется, как налим,

То снова восемь ног сверкают

В его блестящем животе.

1927

1. О чем это стихотворение? Определите его тему и основной конфликт.

2. Как построен образ извозчика? Что вы можете сказать о его позе, одежде, внешнем облике?

Как построен образ коня? Вполне ли это конь?

4. Как соотносятся друг с другом эти образы?

5. Перечислите и охарактеризуйте изобразительно-выразительные средства, которыми воспользовался поэт.

6. Почему стихотворение так называется?

7. С какими произведениями классической русской прозы и поэзии ассоциируются образы стихотворения?

8. Почему извозчик сидит на облучке, как на троне?
9. Почему у «бедного коня» отросли руки?
10. Постарайтесь обосновать сравнение лошади с налимом.
11. Почему у этого коня вдвое больше, чем ему отведено природой, ног?
12. Проанализируйте эпитеты. Какие интертекстуальные ассоциации несет с собой эпитет «бедный» применительно к коню? Почему у коня «блестящий» живот?
13. Разделите стихотворение на композиционные части, обоснуйте это деление. Каковы ритмические особенности «Движения»?